

УДК: 159.9; 303.7

DOI: 10.25629/НС.2022.11.05

КОРОНАВИРУС КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Жебит В.А.¹, Жебит Е.В.²

¹Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук

²ООО «Патентные поверенные Квашнин, Сапельников и партнёры»

Аннотация. Цель исследования заключалась в социально-психологической оценке общественных результатов современных методов противодействия пандемии коронавируса, поиске скрытых механизмов развития пандемии и мер противодействия заражению. Обоснован коммуникативистский подход в анализе проблемы, позволяющий рассматривать пандемические явления на системном уровне. Обосновано применение системного подхода в анализе механизмов экспансии мультиплицированного коронавируса. Применён аналитический подход, основанный на концепции информационных вирусов, позволяющий использование закономерностей из области компьютерных вирусных инфекций. Анализ некоторых особенностей коронавируса и характеристик его распространения в мире позволил предположить его гибридный характер, что даёт основание рассматривать коронавирус как биоинформационную сущность, в мультиплицированных формах обладающую системным интеллектом, подчиняющуюся как биологическим, так и информационным закономерностям. Обоснована необходимость парадигмально новых путей решения проблемы, предложен ряд мер обеспечения перемен в научной и социальной сферах.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, коронавирус, инфовирус, информационный, коммуникативный, системный разум, социум, вакцинирование, информационная экология, информационная вирусология.

Событийный фон пандемии

Черета трансформаций, переживаемых современным обществом, постепенно обнажает корни причин, разнообразие которых не позволяет ограничиваться простыми объяснениями, подвигая к глобальному видению [13].

Наблюдаемые коллизии являются и причиной, и следствием давно предсказанного цивилизационного перехода человечества от эпохи тотальной информатизации к коммуникационному обществу [3, 17]. Формально это выглядит следующим образом: обществу, перенасыщенному информацией, требуются средства и технологии, позволяющие разгрузить себя от избыточного объёма информации и аккумулированных знаний, путём передачи множества функций широко внедряемым киберсистемам. Приход огромного количества разнообразных аппаратных средств неизбежно привёл к образованию особого пространства – киберпространства, которое, стремительно расширяясь, стало заполнять социум, вытесняя всё лишнее, устаревшее и подчиняя общество своим законам [15, 21].

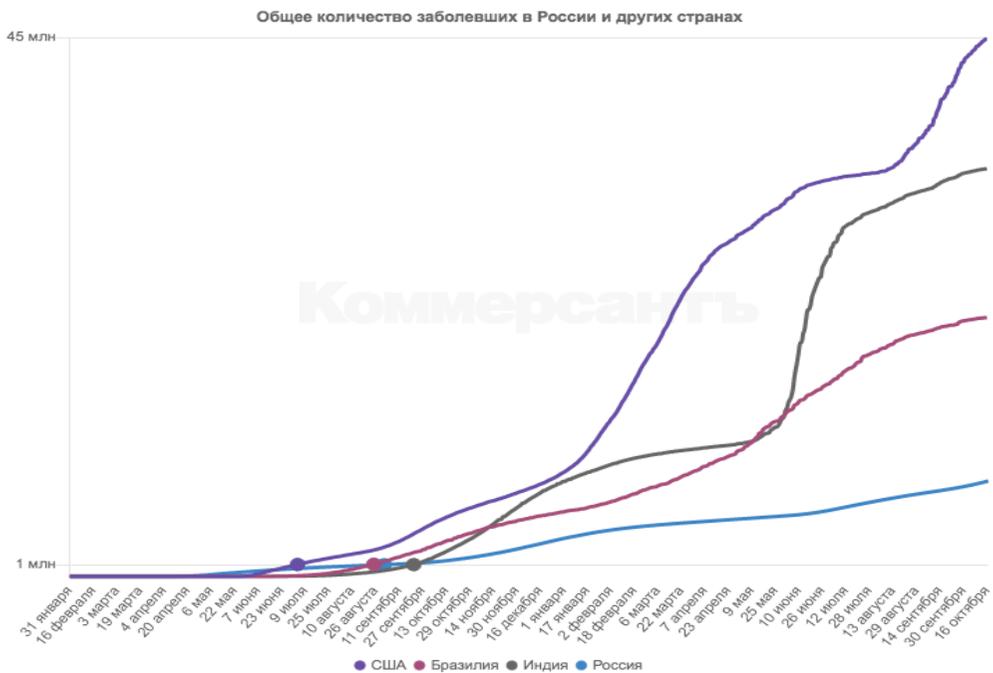
Под влиянием новых технологий и формирующихся новых социальных отношений, общество претерпевает глубокие социально-психологические трансформации, отражающиеся на каждой отдельной личности в её восприятии мира, стремительно сжимающегося времени, самого себя во времени и пространстве. Помимо этого, исчерпание ресурса прежних производственно-экономических отношений повлекло распад экономических, политических и социальных моделей, сопровождающийся экономическими, политическими кризисами и деградацией общества на духовном и ценностном уровне.

В этом процессе человечество подошло к рубежу, за которым должен возникнуть новый сценарий глобального развития событий [23, 7]. Выбор такого сценария не подчиняется строго закону вероятности и может зависеть от различных посторонних факторов, не всегда видимых [19, 9].

Таким фактором стала эпидемия коронавируса, странным образом и без видимых причин, обрушившаяся на человечество. Это явление с самого начала проявило необычные свойства, как-то: почти одновременная вспышка заболеваний на всех континентах и океании, включая Арктику и Антарктиду, необъяснимая избирательность коронавируса, устойчивость относительно любых мер профилактики и множественной вакцинации, беспрецедентная скорость и масштабы экспансии. Пандемия нанесла сокрушительный удар по мировой экономике, привела к обрушению рынков, банкротству предприятий и росту безработицы, обнажив глубокие противоречия, накопившиеся в мировой политике.

Продемонстрировавшим высокий уровень мобильности системам здравоохранения, тем не менее, не удалось скрыть растерянности перед коронавирусом, несмотря на то, что о вирусах, как считалось, медицина знает всё. Открывшиеся медикам результаты открыли новые горизонты непознанного и прежде всего – нового понимания отношений биологического микромира с человеком и социумом.

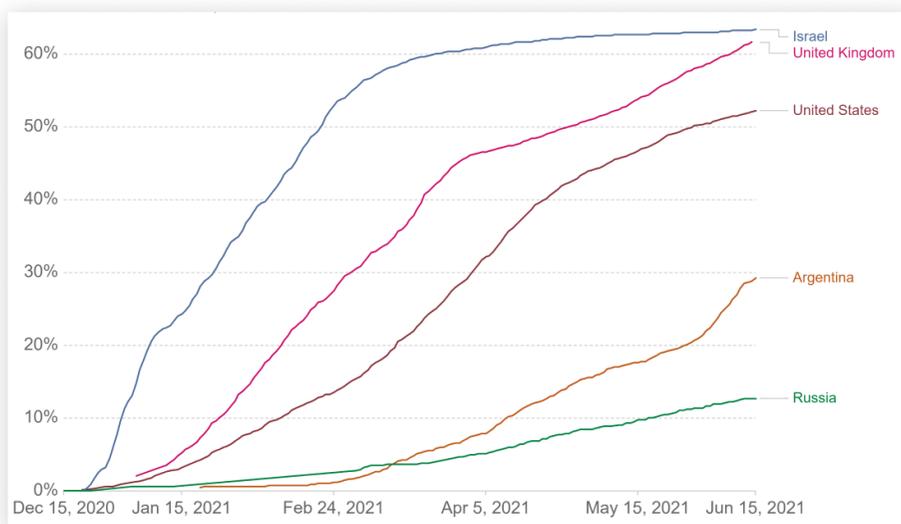
Странность коронавируса проявилась в отсутствии привычной логики в поведении, делающем его непредсказуемым. Крутой рост количества вакцинированного населения не продемонстрировал видимого влияния на динамику заболеваемости. Отсутствие обратной зависимости между числом заболеваний и процентом вакцинированного населения можно было объяснить недоработками в фармацевтической отрасли, однако разнообразие вышедших на фармацевтический рынок вакцин должно было скомпенсировать эти недостатки. В развитии пандемии просматривалась некая неизвестная ранее закономерность (рис. 1, 2).

Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/4314405>

Рисунок 1 – Заболеваемость коронавирусом в 2021 г. в США, Бразилии, Индии и РФ

Какой процент населения вакцинирован

Источник: Our world in data

Рисунок 2 – Темпы вакцинации населения в 2021 г. в Израиле, Британии, США, Аргентине и РФ

Было взято самое простое, лежащее на поверхности, объяснение, основанное на способности коронавируса к быстрому мутированию, в результате чего каждая мутация порождает новый цикл развития, обнуляющий уже предпринятые меры борьбы. Такой подход приводил к привычным количественным решениям на основе прошлого опыта, но не давал ответа на главный вопрос о горизонте решения проблемы.

Концепция механизма коллективного иммунитета, инвариантного к любым заболеваниям эпидемического характера давала прочную базу, позволяющую использовать статистическую картину заболеваемости и смертности в построении прогнозов, рассчитывать сроки и материальные затраты.

Во многих концепциях, рассматривающих вирусы в качестве живых организмов, присутствует определение их основной биологической функции как экспансии, т.е. устремлённости к максимальному распространению. Однако это нельзя считать окончательным определением, поскольку здесь возникает новый вопрос – экспансия для какой цели? Общеизвестно, что любая экспансия предполагает образование некоторой новой системы. Успешная экспансия вируса создаёт вирусную систему, обладающую гомеостазом, способную взаимодействовать с другими системами на равных. Опять же – с какой целью? Разумеется, с целью выживания, но опять же – выживания с какой целью? Ответ есть – с целью получения своего места в иерархии живых систем ноосферы планеты, что позволяет подключиться к единой системе энергообмена планеты, создав дополнительный симбиоз [22].

Согласно учению В.И. Вернадского, планета вместе с населяющими её живыми организмами является единой живой системой и как все сверхсложные системы обладает свойством ментальности, позволяющим разумно реагировать на внешние воздействия и защищать своё существование [12, 22, 24]. Сегодня основной угрозой существованию планеты является человеческая цивилизация, развивающаяся за счёт ресурсов планеты, не признающая пределов своей экспансии, не способная к самоограничению.

Коронавирус появляется на этапе, когда противоречие между цивилизацией и планетной ноосферой вошло в пик, поставив перед экзистенциальным выбором следующего сценария, *de facto* – жизнь или исчезновение человечества.

Опираясь на учение Вернадского, можно предположить, что коронавирус появился в качестве природного агента, для реализации программы естественного отбора человеческих особей, которым предстоит войти в новую эпоху существования.

Компьютерные вирусы и числа

Во все века, со времён античной цивилизации, остаётся незавершённым спор о соотношении материального и нематериального, в силу непроявленности нематериального мира в мире материальном. Однако в наше время эта проблема, оставаясь фундаментальной, уже не видится столь неразрешимой.

В сообществе программистов и операторов ЭВМ, ещё на заре компьютерной эпохи, сложилось устойчивое мнение о наличии особой среды существования компьютерных программ, не являющейся материальной, но вполне совместимой с миром материальным. Киберпространство, связывающее многочисленные компьютеры мира, стало синонимом нематериальности, поставленной на службу человечеству, оказывающей сильное влияние на общество, преобразуя его качественно [21].

Рассматривая компьютерные программы, следует помнить, что символы, используемые при написании программ, формируют свои проекции в нематериальном мире, складывающиеся в соответствующий нематериальный двойник созданной программы. Двойник начинает существовать в своём пространстве как особый нематериальный организм, способный размножаться, трансформироваться и защищаться, что постоянно демонстрируют компьютерные вирусы.

Осмысление соотношения образов материального и нематериального миров требует отказа от прежних стереотипов и условностей, и перехода к новому типу мышления. Например, следует переосмыслить разницу в понятиях «цифра» и «число», которые традиционно не разделялись, а по сути являются образами в материальном и нематериальном мирах. «Число» – образ в нематериальном мире – в материальном мире может иметь свои проекции, выражаемые разными символами – арабскими, латинскими, китайскими и иными цифрами, совершенно не схожими по начертанию.

Согласно методологии, построенной на основе теории систем, в материальном мире любой объект, от сколь угодно сложного до самого простого, может быть рассмотрен как система, связанная с другими системами, или, условно, закрытая. В реальности абсолютно изолированных систем не существует, поэтому любая система может быть представлена с её связями с другими системами, с присущей ей динамикой изменений, с её гомеостатическими особенностями [1, 2].

Одним из важнейших свойств систем считается проявление признаков ментальности, выражающихся:

- в способностях адаптироваться под влиянием внешних факторов;
- проявлять стремление к самосохранению;
- воздействовать на окружающую среду с целью её изменения под себя.

Проявление ментальности у системы даёт основание причислять её к категории интеллектуальных систем [1, 2]. Иными словами, понятие «интеллектуальная система» предлагается считать всеобъемлющим, что не всегда совпадает с многими современными определениями, ибо это слишком прямой путь к разрешению Основного вопроса философии (ОВФ), о соотношении материи и сознания, в пользу признания первичности сознания [10, 11].

Учитывая всё вышесказанное, любая компьютерная программа может считаться интеллектуальной системой, в силу наличия вышеупомянутых признаков ментальности, а человек, составляющий такие программы, может считаться создателем интеллектуальных систем, являю-

щихся персонажами нематериального мира. Судя по тому как нематериальный мир компьютерных программ быстро разделился на созидательных и деструктивных участников, проблема борьбы добра со злом проявила себя и там.

Информационные вирусы человека

Гипотеза об информационных вирусах человека нашла большое число сторонников, с одной стороны, в силу своей близости к компьютерным аналогам, с другой – благодаря накопленному опыту в области психологии массового сознания и психотехнологий, в частности. Эксперименты, связанные с этой проблематикой, подтверждают существование процессов, носителями (или переносчиками) которых являются информационные образования, демонстрирующие поведение, сходное с поведением биологических вирусов. В работах В.А. Жебита такие образования носят название «инфовирусов» – нематериальных сущностей, имеющих программную природу и информационное содержание, способных к размножению, мутациям и «заражению». Аналогично компьютерным вирусам, живущим в цифровом пространстве киберсистем, инфовирусы человека формируются и существуют в пространстве коллективного сознания, играя весьма противоречивую роль, в большей степени деструктивного характера [8].

Ещё задолго до появления «инфовирусной» концепции социальная психология уже оперировала понятием «заражения», связанным с индивидуальным и массовым сознанием, относимым к особым видам коммуницирования, в том числе – трансляции идей.

В своей Теории нелинейной коммуникации В.А. Жебит даёт ещё одно определение.

Человеческий инфовирус обладает ярко выраженным программирующим характером, поэтому последствия его воздействия – психосоматические заболевания и психические отклонения [3]. Это связано с концепцией двух составляющих человеческого мышления – логической и реактивной. Концепция хорошо сочетается с версией двух составляющих человеческой личности, образующих диалектически противоречивое единство и поочерёдно проявляющих себя в зависимости от обстоятельств.

Согласно концепции, логическое мышление обладает большим аналитическим потенциалом и потому большей продолжительностью принятия решений. Реактивное мышление является полной противоположностью – отсутствием анализа и высокой скоростью реакции [9].

Процессор логического мышления человека предполагает целую цепочку действий – получение и обработку информации, сравнение её с уже имеющейся в памяти и систематизирование, выработку решения о дальнейших действиях в изменившихся условиях. Этот механизм мышления у человека является основным и сопровождает его физическое и социальное существование.

Реактивному мышлению человека следует присвоить категорию фундаментального свойства, выполняющего защитные функции в условиях, несущих угрозу здоровью и жизни. Реактивное мышление обладает примитивным процессором и небольшим банком памяти, содержащим минимальный набор программ, команд – по сути готовых решений, избавляющих человека от аналитических действий.

Характерно, что активация логического или реактивного механизмов мышления достаточно упорядочена, в зависимости от обстоятельств, но их одновременное действие может приводить к негативным последствиям, поскольку на фоне логического мышления реактивная составляющая может приобретать деструктивный характер. Устойчивая параллельная работа этих двух процессоров может восприниматься как абберация мышления, что отрицательным образом сказывается на социальном положении и роли индивида, равно как и на отношении со стороны социального окружения.

Концепция логического и реактивного процессинга человека и общества, изложенная в теории нелинейной коммуникации В.А. Жебита, даёт возможность проникнуть в механику свойств и поведения информационных вирусов [19].

Концептуально возникновение инфовируса человека выглядит следующим образом. При появлении внешних факторов угрозы жизни, например, пожара, землетрясения, нападения,

или внутренних факторов угрозы здоровью, например, болевых или функциональных симптомов, у человека наступает сильное стрессовое или даже шоковое состояние, что приводит к отключению логического мышления и вводу в действие реактивного. При этом могут иметь место некоторые «пробелы», в моменты которых сознание человека открыто и незащищено от поступающей извне информации. Любое слово или фраза, пришедшие извне в обход логического и реактивного мышления, могут быть «записаны» как программа или команда вирусного характера, способная к управляющему воздействию на организм или мышление человека [19].

Приобретая характер вируса, программа или команда начинает существовать автономно, как нематериальная информационная сущность паразитарного типа, живущая за счёт энергии организма человека. Инфовирус способен проявлять себя как программа или команда, управляющая человеком, или его организмом, через подсознание, имитируя работу логического или реактивного мышления. Есть предположение об усилении управляющего воздействия инфовирусов, по мере количественного роста их активации [19].

В соответствии с этим особую роль играет словарное содержание инфовируса, потому что информацию, полученную в обход логического и реактивного мышления, организм воспринимает буквально – «как слышит» – и выполняет как программу таким же образом. Этот факт заставляет по-новому отнестись к проблеме информационного фона, в котором существует общество. Для человека этот фактор является главной опасностью со стороны инфовирусов, которые могут активироваться и управлять человеком в периоды физической боли, страха или психических стрессов. В этих состояниях у человека отключена способность к аналитическим функциям, он действует реактивно и открыт для проникновения вирусных команд и программ. По этой причине важную роль приобретает контроль над содержанием кино- и телепродукции, в настоящее время перенасыщенное сценами убийств и насилия [19].

Социальные инфовирусы

Психологическая наука давно исследует закономерности, связанные с поведением больших групп и социальной психологией масс, однако концепция вирусной основы поведения личности или больших масс населения способна существенно обогатить аналитический инструментарий социальных психологов. Инфовирусная теория помогает раскрыть неизвестные ранее особенности массового сознания, новые стороны и механизмы поведения масс и, наконец, истинный смысл понятия «идея овладевает массами». Раскрытие вирусной природы некоторых идей позволяет расширить возможности противодействия и повысить иммунитет общества перед лицом внешних деструктивных проявлений [19].

Социальные инфовирусы, принимающие форму идей, могут иметь долгий «инкубационный» период, в процессе которого находятся в латентном состоянии. Активация их начинается при определённых состояниях общества, когда социальное самочувствие и социальное настроение достигает критических значений, приближающихся к болевому порогу. Именно в такие периоды активаторами инфовирусных атак выступают социальные и политические манипуляторы, имеющие влияние на массовую аудиторию. В современных условиях роль активаторов усиливается за счёт использования специальных технологий с привлечением передовых технических средств массовой коммуникации – телевидения и интернета [19].

Человек, находящийся в подобных условиях, наиболее уязвим, поскольку его мировосприятие, мышление и поведение может подпасть под влияние вирусных программ, транслирующих чужие идеи и оказывающих управляющее воздействие.

Общеизвестно, что технологиями информационного программирования давно и в совершенстве владеют спецслужбы многих стран. «Распрограммирование» человека является не менее сложной технологией, требующей профессионального подхода. Не следует забывать, что в течение жизни человек естественным образом накапливает множество инфовирусов, сопровождающих его существование и активирующихся при тех или иных условиях, оказывая влияние на его мышление и поведение. Современная психология не всегда способна учитывать этот фактор, относя психические свойства или социальное поведение индивидов к врождённым свойствам или приобретённым качествам социального характера.

Опора на инфовирусную концептологию подсказывает пути эффективного решения проблем, связанных с массовым сознанием. Формы таких решений имеют сходство с мерами, применяемыми медициной для профилактики и борьбы с заболеваниями эпидемического характера. Так, мерами профилактики инфовирусных эпидемий являются корректировка информационного фона, повышение уровня социального комфорта и т.п., позволяющие поддерживать инфовирусы в неактивированном состоянии. Мерами борьбы с инфовирусными атаками являются различные формы нейтрализации внешних факторов воздействия, способных активировать социальные инфовирусы [19]

В Теории нелинейной коммуникации сформулирован следующий принцип, характеризующий отношения инфовируса и человека.

Свободная воля человека существует только до момента, пока не активировалась вирусная программа, после чего человек либо подчиняется ей, либо противодействует, путём волевого подавления, либо создаёт контрпрограмму, энергетически превосходящую вирусную [19].

Государство, как социальный организм, подчиняется закономерностям, напоминающим работу человеческого организма. Государство располагает как логической, так и реактивной составляющими государственного мышления. Государственная элита, интегрирующая политическую и интеллектуальную элиты, аккумулирующая исторический опыт и весь универсум знаний, олицетворяет логическую составляющую. Некоторые силовые структуры, призванные нести защитные функции, а также некоторые политические и интеллектуальные круги, часто оппозиционные, опирающиеся на негативный опыт прошлого, олицетворяют реактивную составляющую государственного мышления.

Сочетание этих двух составляющих и определяет характер государственного управления, который может следовать устойчивому курсу или проявлять колебания под влиянием внутренних и внешних сил.

В соответствии с вышесказанным сформулирован следующий принцип.

Государственный интеллект зависит от особенностей мышления его носителей [19].

Исторически, в существовании больших государств определилась некоторая общая закономерность – в периоды социальных перенапряжений катализатором начала глубоких перемен и катастроф могли являться на первый взгляд малозначимые факторы, воспринимаемые как случайные: рядовые на первый взгляд события, появление малоизвестных персон с определёнными идеями, мелкие военные инциденты. Во всех подобных ситуациях можно найти инфовирусную природу причин, вызывающих активацию реактивного государственного мышления.

Инфовирусы и физические расстройтва

Опыт, основанный на наблюдениях последних лет, вызвал подозрения о существовании возможной связи, и даже симбиозе, бактериальных и вирусных возбудителей с информационными вирусами. Возможным подтверждением этой версии является факт снижения эпидемической заболеваемости, по мере удаления от густонаселённых регионов. Ранее причину этого было принято искать в разной степени плотности проживания и интенсивности контактов, более насыщенной бактериальной средой городов, более здоровой природной средой периферии. Однако есть ещё фактор информационного фона, в свете которого можно предположить, что жители городов существенно интенсивнее подвергаются инфовирусным атакам, чем жители сельской местности.

Стрессогенная среда больших городов оказывает подавляющее влияние на психику, что негативно сказывается на социальном настроении жителей, что способствует снижению уровня сопротивляемости человеческого организма. Общеизвестно, что интенсивные стрессы и низкий уровень социального настроения и социального самочувствия, столь характерные для кризисных периодов или войн, настолько сильно снижал иммунитет населения, что становился причиной появления новых или давно забытых заболеваний.

В современной педиатрии существует версия, объясняющая интенсивность детских заболеваний потребностью в наработке иммунитета в первые годы жизни. Этой версии сопутствует концепция о вторичности детских заболеваний, которые могут возникать как результат стрессовых перегрузок, испытываемых в детском возрасте.

Учитывая то, что многие инфовирусы активируются в условиях высоких стрессов, можно сделать предположение об изначально имеющихся в детском организме инфовирусах. Активизация их в результате стрессов, во множестве переживаемых детьми, создаёт условия для частых заболеваний, проходящих с разной степенью тяжести. Можно высказать гипотезу, сформулированную в следующем построении.

Детские болезни сами по себе достаточно легки и могут осложняться только переживаемыми стрессами, пробуждающими инфовирусы [20].

Таким образом, концептуально, проблема предрасположенности к заболеваниям может быть обогащена версией о симбиозе биологических и информационных вирусов – материальных и нематериальных сущностей, подчинённом единой цели – экспансии за счёт паразитирования на других организмах [20].

Внедрившийся в информационную систему человека инфовирус приносит программу, ориентированную на активацию в случае изменения условий существования человека. Так, в периоды заболеваний, когда организм человека активизирует защитные функции подавления возбудителей заболевания, инфовирус может усиливать этот процесс с целью более активного выделения энергии, необходимой ему для существования. Таким образом, болезнь, которую организм человека мог легко преодолеть, приобретает более тяжёлые, порой хронические и даже летальные формы.

В периоды политических, экономических, социальных кризисов или войн, являющихся источниками болевых моментов для общества, происходит активация социальных инфовирусов, часто имеющих деструктивное содержание, иногда принимающая форму эпидемий.

Симбиотический характер коронавируса

Пандемия коронавируса не побеждена окончательно, но прошедший период уже позволяет сделать определённые выводы о COVID-19 как о природном катализаторе социальных перемен. Этот факт заставляет констатировать наличие прямой связи коронавируса с социальными процессами планетарного масштаба. Информационная суть этой связи свидетельствует о наличии единого нематериального пространства взаимодействия, которое может дать подсказку в поиске путей решения.

Сегодня уже можно высказать предположение о наличии у коронавируса биологических и информационных свойств, делающих его биоинформационной сущностью, подчиняющейся законам существования киберсистем. В этом контексте целевые функции вируса можно рассматривать как аналог программного обеспечения киберорганизма для выполнения следующих задач:

- собственная экспансия;
- депопуляция планеты.

Приход коронавируса выставил целый ряд загадок, которые невозможно осмыслить, основываясь на прежних представлениях. Это прежде всего его необъяснимая избирательность. Если рассматривать явления с позиции их коммуницирования с окружающим миром, можно с достаточной уверенностью заключить, что в отношениях коронавируса с человечеством имеет место идентификация «свой – чужой», что возможно при взаимодействиях резонансно-полевого типа. Результатом такого взаимодействия явилось разделение человеческой популяции на тех, кто противостоит (чужие) и тех, кто принимает (свои), тех, кто болеет и тех, кого болезнь обходит, тех, кто умирает и тех, кто живёт дальше, тех, кто что-то понял и тех, кто остался при своём. В этом заключена разгадка великой миссии COVID-19 по разделению человечества. Миссия должна определить дальнейший путь развития цивилизации, равно как и медицины, обогащённой новым опытом.

В свете признания двойственности коронавируса можно предположить, что изначально коронавирус был обычным вирусом гриппа, с которым человечество давно жило, однако загадочным образом он получил новое программное обеспечение и стал действовать сообразно этим программам.

Появление коронавируса в биоинформационной ипостаси вызвало страх во всех слоях населения, что на резонансно-полевом уровне было воспринято совокупным разумом коронавируса как встречная атака и вызвало усиление его агрессивности, на что социум ответил ещё более высоким уровнем неприятия и страха.

Эскалация противостояния приобрела нарастающий характер с расширением экспансии коронавируса. При этом к процессу последовательно подключились СМИ, начавшие активно накачивать население негативной информацией, затем властные уровни, мобилизовавшие силовые, гражданские и медицинские ресурсы, затем органы пропаганды с мощным арсеналом рекламы обеспечили поддержку обширным медицинским и социальным программам, а также активному участию бизнеса. Все векторы социальной активности объединяла одна и та же идея – страх смерти и тотальная вакцинация как панацея.

Пандемия коронавируса поколебала устои, на которые общество опиралось столетиями. Впервые мир оказался в ситуации без видимых перспектив. Показали свою несостоятельность прежние представления о механике эпидемий, стратегиях и мерах борьбы с ними.

Массовое подвижничество в рядах медиков, жертвующих собственными жизнями, отдающих все силы борьбе за жизнь других, тем не менее не скрыло состояния замешательства перед атаками вируса, столь не похожего на остальные. Мировая медицина пережила момент истины – закат эпохи безраздельного господства фармации, которая всегда считалась единственным, универсальным и вечным оружием медицины.

Пандемия коронавируса кажется впервые столь жёстко поставила общество перед фактом – прежние научные подходы и вековой опыт должны стать историей, наступившая новая реальность требует иных подходов, нового мышления, перехода на новую научную платформу [4].

Новый подход требует относиться к вирусам не просто как к природному явлению, столь же значительному как и человек, но и как к системе, обладающей особыми интеллектуальными свойствами, сложносвязанной с суперинтеллектом ноосферы планеты [14; 18].

Мультиплицированный коронавирус является системой планетарного масштаба, способной бороться за собственное существование, т.е. является самоопределяющимся элементом природной среды, а значит требует отношения к себе не как к объекту, а как к субъекту [5]; [6]. Учёт этого факта приведёт к выработке принципиально иных подходов, основанных на коммуникативистике резонансно-полевого уровня. Мировая фармация должна постепенно освобождать дорогу новым наукам, таким, например, как информационная вирусология и информационная экология [16].

***

Переживаемая человечеством пандемия коронавируса напоминает позиционную войну, в которой обе стороны, неся огромные потери и безуспешно вводя новые резервы, надеются лишь на усталость противника, которая даст кратковременную передышку, чтобы собрать остатки сил или объявить перемирие. Полководцы уже осознали, что ведение современной войны стратегией и оружием прошлых войн гарантирует поражение, и капитулировавшему человечеству XX! века придётся отказаться от многих привычных путей решения проблем, переосмыслить всё то, что ранее казалось непоколебимым.

Выводы

1. Эпидемическая ситуация нового типа требует изменений в политике всех государств, в частности, в сферах информации, культуры и искусства, образования и воспитания. Должны быть приняты меры по снижению уровня агрессивности и страха у населения.

2. В научной сфере должны быть предприняты шаги по внедрению новой парадигмы знания, основанной на идеях слияния и благоговения перед природой планеты.

3. Негативный опыт, полученный в борьбе с эпидемией коронавируса, следует рассматривать как сигнал к переходу современной медицины на новую научную парадигму.

4. В условиях перехода от стадии информационного к стадии коммуникационного общества необходимо дать импульс развитию коммуникологии резонансно-полевых взаимодействий.

5. Развитие таких исследовательских направлений как информационная вирусология и информационная экология должны получить академическую базу в виде учебных дисциплин и специальностей.

Библиография

1. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом: опыт системного исследования / В.Г. Афанасьев. М.: Мысль, 1968. 384 с.

2. Афанасьев, В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. М.: Политиздат, 1980. 368 с.

3. Бакулев, Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции / Г.П. Бакулев. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.

4. Батищев, Г.С. Культура глубинного общения // Г.С. Батищев//Вопросы философии. 1995. № 3. С. 95–129.

5. Бейтсон, Г. Шаги в направлении экологии разума. Эволюция и эпистемология. Избранные статьи / Г. Бейтсон. М.: Смысл, 2005. 248 с.

6. Бейтсон, Г. Разум и природа. Неизбежное единство. Пер. с англ. 3 изд., испр. и доп. / Г. Бейтсон. М.: Либроком. 2016, 256 с.

7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М.: Академия, 1999. 956 с.

8. Беркут, В. П., Безверхий, Ю. В., Экофобное сознание: история и современность / В.П. Беркут, Ю.В. Безверхий // Военно-исторический журнал. 2010. N.8 (604) С. 56-62.

9. Библер, В.С. Цивилизация и культура / Библер В.С. М.: Изд. центр РГГУ, 1993. 48 с.

10. Блауберг, И.В. Системный подход как предмет историко-научной рефлексии: Системные исследования. Ежегодник 1973 / И.В. Блауберг. М.: Наука, 1973. С. 7-19.

11. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.

12. Вернадский В. И. «Несколько слов о ноосфере» // Успехи современной биологии. 1944. №. 18. Вып. 2. С. 113-120.

13. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 368 с.

14. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. М.: Наука, 1991, 271с.

15. Винер, Н. Кибернетика и общество, М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 166 с.

16. Гербер, Р. Вибрационная медицина. Серия: Медицина Будущего. М.: Издательства: Гелиос, София, 2001. 592 с.

17. Гильдебрант, Д. Метафизика коммуникации: исследование сущности и ценности общественных отношений / Д. Гильдебрант. СПб.: Алетея, 2000. 373 с.

18. Давыдов, А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. М.: КомКни-га, 2005. 324 с.

19. Жебит В.А. Теория нелинейной коммуникации. Истоки-Аспекты-Аксиомы. Монография. LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Germany, 2010, 265 с.

20. Жебит В.А. Информационные вирусы как коммуникационный инструмент программирования индивидуального и массового сознания, Международная конференция-сессия ИГСУ

РАНХиГС: «Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов», Сборник статей, 2017, том 2, С. 829-833

21. Затуливетер, Ю. С. Информационная природа социальных перемен: серия "Информация и Социум" /Ю.С.Затуливетер. М.: СИНТЕГ, 2001, 132 с.

22. Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1989. 248 с.

23. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.

24. Яншина Ф. Т. Ноосфера В. И. Вернадского: утопия или реальная перспектива? // Общественные науки и современность, 1993. № 1. С. 163-173.

CORONAVIRUS AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTOR OF CIVILIZATIONAL CHANGES

Zhebit V.A.¹, Zhebit E.V.²

¹All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences

²LLC "Patent Attorneys Kvashnin, Sapelnikov and Partners"

Abstract. The purpose of the study was to provide a socio-psychological assessment of the social results of modern methods of countering the coronavirus pandemic, to search for hidden mechanisms for the development of the pandemic and measures to counter infection. The communicativist approach in the analysis of the problem is substantiated, which makes it possible to consider pandemic phenomena at the system level. The use of a systematic approach in the analysis of the mechanisms of the expansion of the multiplied coronavirus is substantiated. An analytical approach based on the concept of information viruses is applied, which allows the use of patterns from the field of computer virus infections. An analysis of some of the features of the coronavirus and the characteristics of its spread in the world made it possible to assume its hybrid nature, which gives reason to consider the coronavirus as a bioinformational entity that has systemic intelligence in multiple forms, obeying both biological and informational laws. The necessity of paradigmally new ways of solving the problem is substantiated, a number of measures to ensure changes in the scientific and social spheres are proposed.

Keywords: COVID-19, pandemic, coronavirus, infovirus, informational, communicative, system mind, society, vaccination, information ecology, information virology.